

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 554/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	X. (представлен адвокатом Ярославом Равделем) ¹
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	25 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Российскую Федерацию
<i>Вопрос существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 6, 7 и 22

¹ Представление Комитету было сделано от имени заявителя его матерью.

GE.15-17474 (R) 180516 180516

* 1 5 1 7 4 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 554/2013* **

<i>Представлено:</i>	Х. (представлен адвокатом Ярославом Равделем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	25 июня 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 августа 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 554/2013, представленной Комитету против пыток от имени Х. в соответствии со статьями 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Жалоба подана Х., гражданином Российской Федерации, родившимся в 1981 году в Грозном. Он утверждает, что его экстрадиция в Российскую Федерацию станет нарушением Казахстаном пункта 1 статьи 3, статьи 6 и пункта 3 статьи 7 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Ярославом Равделем из Западно-Казахстанского отделения гражданской организации «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности».

1.2 28 июня 2013 года, действуя в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой воздер-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

** Текст особого (несогласного) мнения члена Комитета Алессио Бруни приводится в дополнении к настоящему решению.

жаться от высылки заявителя в Российскую Федерацию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба была повторена 9 июля 2013 года, 24 марта 2014 года и 16 апреля 2014 года. Несмотря на это, 24 апреля 2014 года заявитель был экстрадирован в Российскую Федерацию.

1.3 16 апреля 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Жалоба подана гражданином Российской Федерации, проживавшем в городе Назрань. 18 октября 2012 года он и его друг, А.З., были похищены неизвестными людьми, которые заключили их под стражу. А.З. был убит на второй день заточения, а заявителя похитители избивали в течение 11 дней. От него требовали назвать имена, показывая ему фотографии незнакомых ему людей. По этим и другим признакам он пришел к выводу, что похитители были представителями правоохранительных органов. На восемнадцатый день заточения он услышал телефонный разговор одного из своих похитителей, из которого он понял, что они планируют убить его. Ему удалось бежать. После 28 дней скитания по лесам он смог вернуться домой при содействии повстречавшегося ему человека. Тем временем, 19 октября 2012 года, брат заявителя сообщил о его исчезновении Омбудсмену Ингушетии. 22 октября 2012 года родители заявителя и А.З. обратились в прокуратуру Назрановского района с просьбой разыскать их сыновей, которые пропали без вести 18 октября 2012 года. 1 ноября 2012 года было возбуждено уголовное расследование в связи с возможным убийством заявителя и А.З. 3 ноября 2012 года супруга заявителя была признана жертвой в уголовном деле о его исчезновении. В неуказанный день, когда заявитель по-прежнему считался пропавшим без вести, власти информировали его мать о его гибели в результате взрыва наземной мины. Мать заявителя не смогла опознать своего сына по предъявленным ей останкам тела; в трупе родители А.З. опознали своего сына.

2.2 14 марта 2013 года заявитель прибыл в Казахстан, где проживал его дядя, и встал на учет в иммиграционных органах города Уральска. 7 марта 2013 года заявитель был объявлен Российской Федерацией в розыск в качестве подозреваемого по уголовному делу о деятельности организованной вооруженной группы на территории Ингушетии. Соответствующая документация была направлена казахским властям 24 апреля 2013 года. Идентичный документ, датированный 23 марта 2013 года, был препровожден властям Казахстана 14 мая 2013 года. 23 апреля 2013 года заявителю были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности статьей 209 («Бандитизм») и статьей 222 («Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия»). Соответствующая документация была направлена казахским властям 14 мая 2013 года. 23 апреля 2013 года заявитель был объявлен в международный розыск. 25 апреля 2013 года окружной суд в Северной Осетии-Алании избрал в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу.

2.3 26 апреля 2013 года заявитель был задержан сотрудниками Управления внутренних дел Западно-Казахстанской области. 27 апреля 2013 года прокурор Уральска выдал санкцию на его задержание для последующей экстрадиции в Российскую Федерацию. 29 апреля 2013 года городской суд Уральска оставил это решение в силе. Заявитель обжаловал решение о задержании в Западно-

Казахстанском областном суде, утверждая, что уголовные обвинения против него были сфабрикованы, что он подвергался пыткам, следы которых сохранились на его теле, и что он намеревался обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане. 8 мая 2013 года областной суд отклонил его апелляцию, заявив, что выдвинутые против него уголовные обвинения подтверждаются документами, предоставленными российскими властями. Срок задержания заявителя продлевался городским судом 24 июня 2013 года, 19 июля 2013 года и 21 января 2014 года. Заявитель обжаловал решения городского суда от 24 июня и 19 июля 2013 года в Западно-Казахстанском областном суде на том основании, что он был похищен и подвергался пыткам, предположительно сотрудниками российских правоохранительных органов, и что в случае экстрадиции ему угрожают пытки, а, возможно, и смерть. Его жалобы были отклонены областным судом 14 июня 2013 года и 26 июля 2013 года. Третья апелляция, поданная 26 июня 2013 года, на момент представления жалобы находилась на рассмотрении в областном суде.

2.4 21 мая 2013 года Генеральная прокуратура Российской Федерации официально обратилась с просьбой о выдаче заявителя. 23 мая 2013 года заместитель Генерального прокурора Казахстана удовлетворил просьбу об экстрадиции на основании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция).

2.5 20 июня 2013 года заявитель обжаловал решение заместителя Генерального прокурора в городском суде Уральска, сообщив подробности о пытках, которым он ранее подвергался, и выразив опасения по поводу того, что в случае экстрадиции он может подвергнуться пыткам и даже быть убит. 21 июня 2013 года городской суд отклонил его апелляцию, не найдя оснований для отмены решения об экстрадиции и заявив, в частности, что заявитель не сообщил в полицию о том, что его пытали, и подал ходатайство о предоставлении убежища лишь после того, как было принято решение о его выдаче. 1 июля 2013 года заявитель обжаловал решение городского суда в Западно-Казахстанском областном суде. Он представил подробную информацию об имевшем место ранее похищении и пытках и заявил, что на его теле по-прежнему имеются следы пыток, включая переломы. Заявитель сослался на подпункт 5 пункта 1 статьи 532 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, которая запрещает выдавать человека в ту страну, где ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. Он также подтвердил, что уголовные обвинения против него были сфабрикованы, и сослался в этой связи на расхождения в датах на двух идентичных документах об объявлении его в розыск в Российской Федерации. Кроме того, он заявил, что документы, представленные российскими властями в связи с его предполагаемой преступной деятельностью, не содержат конкретных дат, имен или подробностей. Он сослался на закрепленный в Конвенции принцип запрета принудительного возвращения, заявил, что при принятии решения о выдаче власти не учитывают сложившуюся в стране практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, а также представил суду статьи, подтверждающие, что в Ингушетии похищения и пытки являются распространенной практикой. Заявитель также сослался на просьбу Комитета не высылать его до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 9 июля 2013 года его апелляция была отклонена.

2.6 6 мая 2013 года, 13 мая 2013 года, 24 мая 2013 года, 13 июня 2013 года и 24 июня 2013 года заявитель обращался с ходатайством о предоставлении убежища в иммиграционную службу Управления внутренних дел Западно-Казахстанской области. Его ходатайства были отклонены без рассмотрения по существу, поскольку они не отвечали формальным требованиям, копия его пас-

порта была неразборчива, а сам заявитель не прошел необходимого медицинского осмотра.

Жалоба

3. Представляя сообщение, заявитель утверждал, что его выдача в Российскую Федерацию стала бы нарушением пункта 1 статьи 3, статьи 6 и пункта 3 статьи 7 Конвенции. Он заявил, что ситуация в Ингушетии является нестабильной и что похищения, пытки и фабрикация уголовных обвинений являются там распространенным явлением. С учетом того, что ранее он уже становился жертвой похищения и пыток, в этой ситуации он рискует не только подвергнуться пыткам, но и лишиться жизни.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 августа 2013 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, отметив, что заявитель не обжаловал решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища иммиграционной службой полиции. Оно также заявило, что утверждения заявителя по поводу угрозы подвергнуться пыткам после экстрадиции не были подтверждены Генеральной прокуратурой Казахстана и что заявитель ни разу не жаловался на пытки ни во время задержания, ни в период своего содержания под стражей. Не жаловался он и на проблемы со здоровьем. Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации предоставила дипломатические заверения в том, что заявителю будут обеспечены все возможности для защиты, в том числе правовая помощь, и что он не будет подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания.

4.2 Государство-участник также информировало Комитет о том, что экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию была отложена во исполнение просьбы Комитета о принятии временных мер защиты.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5. 3 марта 2014 года заявитель проинформировал Комитет о том, что он обжаловал решение об отклонении пяти ходатайств о предоставлении убежища иммиграционной службой полиции. Апелляция была подана 20 сентября 2013 года в Суд № 2 Уральска.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 7 марта 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 26 апреля 2014 года исполнится год с момента заключения заявителя под стражу. Согласно национальному законодательству это максимальный срок содержания под стражей в ожидании экстрадиции, по истечении которого лицо должно быть либо выдано, либо освобождено. Принимая во внимание просьбу Комитета о принятии временных мер защиты и последующую приостановку процедуры выдачи заявителя, государство-участник просило Комитет дать указания относительно дальнейших действий.

6.2 Государство-участник отмечает, что национальные органы не нашли никаких оснований для отказа в экстрадиции. Оно вновь заявляет, что Российская Федерация предоставила дипломатические заверения о том, что заявитель предстанет перед судом по обвинению в тех уголовных преступлениях, которые указаны в просьбе об экстрадиции, и что он не будет подвергаться пыткам.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

7.1 12 апреля 2014 года заявитель препроводил свои комментарии к замечаниям государства-участника и дополнительное представление, утверждая, что внутренние средства правовой защиты, которыми предлагает воспользоваться государство-участник, не являются эффективными, поскольку не существует ни одного случая, когда в аналогичном рассматриваемому деле об экстрадиции иммиграционные власти предоставили бы убежище.

7.2 Он добавляет, что 1 ноября 2013 года Суд № 2 Уральска отклонил его апелляцию на решения об отклонении пяти его ходатайств о предоставлении убежища, а 19 декабря 2013 года Западно-Казахстанский областной суд оставил решение городского суда в силе. 23 декабря 2013 года заявитель подал еще одно ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено иммиграционной службой полиции 13 марта 2014 года. Заявитель обжаловал это решение в Суде № 2 Уральска (дата не указана).

7.3 Заявитель повторяет свои утверждения о том, что в Российской Федерации уголовные обвинения против него были сфабрикованы. Он ссылается на письмо адвоката, нанятого его родственниками для того, чтобы представлять его на всех этапах расследования в Российской Федерации. По словам адвоката, его просьба о предоставлении информации по делу заявителя, направленная главному следователю, осталась без ответа. Это может означать, что в случае выдачи заявителя его право на защиту будет ограничено и что в отсутствие адвоката его могут принудить признать свою вину.

7.4 Заявитель просил Комитет вновь обратиться с просьбой о принятии временных мер защиты, поскольку подача апелляции по вопросам убежища не приостанавливает исполнение принятых решений.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 25 апреля 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что ввиду истечения максимального годичного срока содержания под стражей в рамках процедуры экстрадиции Генеральная прокуратура приняла решение о выдаче заявителя в Российскую Федерацию. Его дальнейшее содержание под стражей стало бы нарушением Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, в то время как его освобождение могло бы представлять угрозу национальной безопасности.

8.2 Государство-участник заверило Комитет в отсутствии оснований полагать, что после выдачи заявитель столкнется с угрозой пыток или жестокого обращения. Оно также обязалось в сотрудничестве с властями Российской Федерации осуществлять контроль за положением заявителя после возвращения и регулярно представлять Комитету свежую информацию.

8.3 Государство-участник просило организовать встречу с членами Комитета, с тем чтобы поделиться более подробной информацией по данному делу.

8.4 24 июня 2014 года государство-участник подтвердило информацию, содержащуюся в его вербальной ноте от 25 апреля 2014 года.

Дополнительные представления сторон

9.1 18 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно подтвердило информацию, содержащуюся в его замечаниях по вопросу о приемлемости, и заявило, что утверждения заявителя

относительно риска подвергнуться пыткам в случае экстрадиции не были подтверждены Генеральной прокуратурой. Государство-участник считает, что данную жалобу следует отклонить как недостаточно обоснованную.

9.2 Кроме того, государство-участник заявило, что по просьбе Комитета экстрадиция заявителя была отложена на максимально возможный срок. Однако в связи с истечением разрешенного законом максимального срока содержания под стражей в ожидании экстрадиции и обязательствами государства-участника по Минской конвенции сотрудник Генеральной прокуратуры принял решение выдать заявителя.

9.3 5 октября 2014 года адвокат заявителя прокомментировал дополнительные замечания государства-участника и сообщил Комитету, что заявитель был экстрадирован 24 апреля 2014 года, не дожидаясь рассмотрения его апелляции на решение, принятое по его ходатайству о предоставлении убежища. Поданная 11 апреля 2014 года апелляция была отклонена Судом № 2 Уральска 4 апреля 2014 года, затем, 24 июня 2014 года, Западно-Казахстанским областным судом, рассматривавшим дело в апелляционной инстанции, и, наконец, в кассационном порядке Западно-Казахстанским областным судом 4 сентября 2014 года.

9.4 Адвокат заявителя утверждает, что государство-участник не обратило внимание на утверждения заявителя о том, что ранее он уже был похищен и подвергался пыткам, несмотря на очевидные следы на его теле, и проигнорировало его утверждения о фальсификации уголовных обвинений. Он также утверждает, что государство-участник нарушило принцип, требующий воздерживаться от принудительного возвращения, и, принимая решение о выдаче заявителя, не учло практику нарушений прав человека в Ингушетии. Он далее заявляет, что государство-участник никак не аргументировало свои утверждения о том, что заявитель будет представлять угрозу для безопасности в случае освобождения.

9.5 К этому адвокат заявителя добавил, что государство-участник не сообщило никаких подробностей относительно того, каким образом оно будет осуществлять контроль за положением заявителя после его выдачи, и выразил сомнения в его способности вести эффективный контроль за пределами юрисдикции государства-участника.

9.6 Адвокат заявителя утверждает, что, выдав заявителя, государство-участник нарушило просьбу Комитета о принятии временных мер защиты.

9.7 19 февраля 2015 года государство-участник оспорило утверждение адвоката о нарушении просьбы Комитета о принятии временных мер защиты. Оно сообщило, что по просьбе Комитета национальные суды максимально продлили срок задержания заявителя и что заявитель был экстрадирован лишь тогда, когда его дальнейшее содержание под стражей стало невозможным, и во исполнение международных обязательств государства-участника, в том числе в рамках Минской конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение им просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

10.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет важнейшее значение с точки зрения той роли, которая возложена на Комитет на ос-

новании этой статьи. Несоблюдение этого положения, в частности в результате совершения такого непоправимого действия, как экстрадиция предполагаемой жертвы, ставит под угрозу провозглашенные в Конвенции права².

10.2 Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений положений Конвенции. Делая такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом, давая ему возможность рассматривать представленные ему жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Не выполнив просьбу о принятии временных мер, препровожденную государству-участнику 28 июня 2013 года и повторно направленную ему еще трижды, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции, воспрепятствовав всестороннему рассмотрению Комитетом жалобы на нарушение Конвенции и, таким образом, сделав его усилия тщетными, а заключения – не имеющими практического смысла.

10.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, сформулированный в его представлении от 7 марта 2014 года и в его последующих представлениях, согласно которому максимальный срок, в течение которого оно могло содержать заявителя под стражей, истек 26 апреля 2014 года, и что в соответствии с внутренним правом в этот день заявитель должен был быть либо освобожден, либо экстрадирован, причем его освобождение могло бы создать угрозу национальной безопасности. В этой связи было принято решение об экстрадиции заявителя в Российскую Федерацию в соответствии с действующим договором о взаимной помощи. Комитет напоминает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип невозвращения («non-refoulement») является абсолютным³. Комитет обращает внимание на статью 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу статьи 22 Конвенции. Руководствуясь подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

11.2 Комитет отмечает, что заявитель не предоставил никакой информации относительно предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что его претензии по этим двум статьям не являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

11.3 Что касается остальных утверждений заявителя, имеющих отношение к статье 3 Конвенции, Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от част-

² См. сообщение № 444/2010, *Тоиржон Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение о приемлемости от 15 ноября 2011 года, пункты 10.1 и 10.2.

³ См. сообщение № 444/2010, *Тоиржон Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение от 1 июня 2012 года, пункт 13.7; и сообщение № 39/1996, *Паес против Швеции*, решение от 28 апреля 1996 года, пункт 14.5.

ных лиц, если не убедится в том, что эти лица исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник утверждает, что заявитель не обжаловал отказ иммиграционной службы полиции рассматривать его пять ходатайств о предоставлении убежища по существу. Он также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что такая апелляция не была бы эффективной, поскольку она не отсрочила бы его экстрадицию. Кроме того, он отмечает, что заявитель был экстрадирован до завершения рассмотрения в суде его апелляции на решение, принятое по его ходатайству о предоставлении убежища. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что с точки зрения приемлемости требования подпункта b) пункта 5 статьи 22 не препятствуют рассмотрению им данного сообщения. Не видя никаких других препятствий для признания сообщения приемлемым, Комитет заявляет, что представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции.

12.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы установить, является ли экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции – не возвращать или не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет принимает решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.

12.3 При оценке того, является ли экстрадиция заявителя в Российскую Федерацию нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что наличие таких нарушений не является само по себе достаточным основанием считать, что в случае возвращения в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток; необходимо привести дополнительные доводы, доказывающие существование опасности лично для этого человека⁴. При этом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретном случае.

12.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности; риск должен быть личным и реальным. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет исходил из того, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁵.

⁴ См. сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года, пункт 7.2; и сообщение № 333/2007, *Исмаев против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 7.3.

⁵ См. А/53/44 и Согг.1, приложение IX, пункт 6.

12.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что фабрикации уголовных обвинений, похищения, а также пытки и жестокое обращение широко распространены в Ингушетии. Он также отмечает, что заявитель представил властям государства-участника подробную информацию о его похищении и пытках, предположительно сотрудниками правоохранительных органов до его отъезда в Казахстан. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя, утверждающего, что власти государства-участника проигнорировали его заявления о том, что ранее он уже становился жертвой похищения и пыток, а также его утверждения о широко распространенной и хорошо известной практике применения пыток и жестокого обращения в Российской Федерации. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что изучение дела заявителя не давало никаких оснований говорить о риске применения пыток и что оно получило от российских властей заверения в том, что заявитель не будет подвергаться пыткам, насилию или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

12.6 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, Комитет ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации⁶, в которых он выразил свою обеспокоенность в связи с многочисленными, непрекращающимися и не противоречащими друг другу сообщениями о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, содержащихся под стражей, в том числе в качестве средства принуждения к даче признательных показаний, а также о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых на Северном Кавказе государственными чиновниками или иными лицами, действующими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, в том числе о пытках и жестоком обращении, похищении людей, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях. Таким образом, в данном случае Комитет считает в достаточной степени доказанным существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и серьезной угрозы применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

12.7 Комитет напоминает, что, согласно своему замечанию общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но что при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела⁷. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в октябре 2012 года он был похищен и подвергнут пыткам, а также представленные им документы, подтверждающие, что в ноябре 2012 года прокуратурой Назрановского района было начато уголовное расследование по факту его исчезновения и возможного убийства. В своей апелляции, поданной 1 июля 2013 года в Западно-Казахстанский областной суд, заявитель конкретно сослался на многочисленные следы пыток на своем теле, включая переломы, однако для проверки его утверждений о применении пыток не было проведено никакого обследования. Комитет отмечает, что с учетом существующей в Российской Федерации практики применения пыток и жестокого обращения с задержанными

⁶ См. CAT/C/RUS/CO/5, пункты 6 и 13.

⁷ См. A/53/44 и Согг.1, приложение IX, и, в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

ми, на которую указал Комитет в своих заключительных замечаниях (см. пункт 12.6 выше), представленная заявителем информация достаточно убедительно доказывает, что выдача в Российскую Федерацию создавала для заявителя предсказуемый, реальный и личный риск подвергнуться пыткам. В этих условиях суды государства-участника были обязаны должным образом оценить в соответствии с положениями пункта 5 статьи 532 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 3 Конвенции возможный риск применения пыток к заявителю в случае его выдачи. Поэтому Комитет приходит к заключению, что власти государства-участника не выполнили лежащую на них обязанность тщательно оценить персональный риск для заявителя до его экстрадиции в Российскую Федерацию. Соответственно, Комитет считает, что, экстрадировав заявителя в Российскую Федерацию, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции.

12.8 Касаясь дипломатических заверений, полученных государством-участником от российских властей в качестве гарантии достаточной защиты заявителя от этой явной угрозы, Комитет напоминает, что такие заверения не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать необходимость соблюдать требование воздерживаться от принудительного возвращения. Комитет также отмечает, что государство-участник не сообщило никакой обновленной информации о положении заявителя после его выдачи, как оно обещало сделать в своих представлениях.

13. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

14. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник исправить положение, в котором находится заявитель, в том числе посредством возвращения его в Казахстан в случае необходимости или организации регулярных посещений и эффективного мониторинга, если он содержится под стражей, в качестве гарантии того, что он не подвергается обращению, противоречащему требованиям статьи 3 Конвенции. Кроме того, заявитель имеет право на надлежащую компенсацию. Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в порядке реагирования на настоящее решение.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Алессيو Бруни

1. Я считаю, что слова «государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции» в пункте 10.2 решения Комитета следует заменить словами «государство-участник заставило серьезно усомниться в его готовности добросовестно осуществлять положения статьи 22 Конвенции».

2. Как следствие, из пункта 10.3 следует исключить последнее предложение, поскольку проступок государства-участника заключается в несоблюдении им просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры, а не Конвенции.

3. Кроме того, пункт 13 следует по-новому сформулировать следующим образом:

Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 3 Конвенции. Кроме того, невыполнение государством-участником неоднократных просьб Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры существенно подорвало эффективность рассмотрения Комитетом настоящего дела и заставило серьезно усомниться в готовности государства-участника добросовестно выполнять положения статьи 22 Конвенции.

4. В контексте данного дела в представленной 26 апреля 2014 года информации государство-участник пояснило, что в соответствии с его национальным законодательством один год – это максимальная продолжительность содержания под стражей в рамках процедуры экстрадиции, по истечении которого то или иное лицо должно быть либо выдано, либо освобождено. Приняв во внимание просьбу Комитета о принятии временных мер и приостановив процедуру выдачи заявителя, государство-участник просило Комитет дать указания относительно дальнейших действий. Комитет повторил просьбу о принятии временных мер, не представив каких-либо руководящих указаний (см. пункт 6.1 решения Комитета).

5. В связи с этим государство-участник отдало приоритет соблюдению национального законодательства и своих обязательств по Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция), а не одного из правил правил процедуры Комитета (см. пункт 9.2 решения Комитета).

6. В этих обстоятельствах Комитету следовало не принимать решение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 22 Конвенции, а возложить на государство-участник ответственность за неготовность к сотрудничеству с Комитетом в данном деле, что помешало Комитету эффективно осуществлять свой мандат в соответствии со статьей 22 Конвенции.